

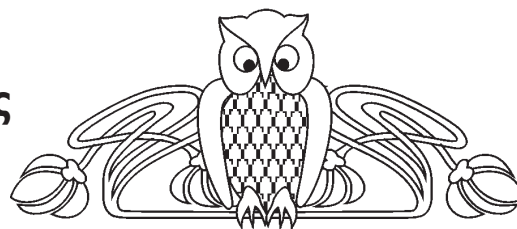
Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 19–23
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 19–23

Научная статья

УДК 141.201

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-19-23>

Философская экспертиза πολιτικῆς в эпоху постправды

В. С. Левицкий

Украинский институт стратегий глобального развития и адаптации. Бельгия, 1040, г. Брюссель, ул. Шумана, д. 6

Левицкий Виктор Сергеевич, кандидат философских наук, директор, victor2609@ukr.net, <https://orcid.org/0000-0001-9744-5345>

Аннотация. В статье рассматриваются трансформации мирсистемы эпохи постправды, затрагивающие центральные смыслы культуры. Обосновывается необходимость философского анализа смысловых интервенций, становящихся частью стратегии сознательного конструирования реальности. Отталкиваясь от трансценденталистской традиции, в частности феноменологической социологии, автор показывает, что кризис легитимности универсального разума приводит к возможности сознательного конструирования социальной реальности как ценностно-смыслового универсума, которое в современных условиях становится одним из инструментов идеологического противостояния и политической борьбы. Идеологические нарративы, используемые как для самообоснования культурной субъектности, так и для воздействия на субъектность конкурентов, увязаны в целостные системы, построенные вокруг центральных для культуры смыслов, и с одной стороны, служат основой интерпретации отдельных событий, а с другой – выступают фактором формирования идентичности и основой практической деятельности целых сообществ, вплоть до национальных и цивилизационных проектов. Такой подход позволяет: 1) связать конструирование социальной реальности именно с ее смысловым измерением; 2) увидеть принципы, методы, цели, выгодополучателей и т.д. сознательного конструирования реальности; 3) предложить способы противодействия сознательному вмешательству в смысловую сферу культуры. Аргументируется необходимость философской экспертизы геополитического процесса и стратегий национального (цивилизационного) развития, что делает парадигмальные нарративы и смысловое измерение социальной реальности в целом более когерентным и устойчивым по отношению к внешнему вмешательству.

Ключевые слова: социальная реальность, смысл, нарратив, философская экспертиза, цивилизационный проект

Для цитирования: Левицкий В. С. Философская экспертиза πολιτικῆς в эпоху постправды // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 19–23. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-19-23>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-19-23>

Philosophical expertise of πολιτικῆς in the post-truth era

Viktor S. Levytsky, victor2609@ukr.net, <https://orcid.org/0000-0001-9744-5345>

Ukrainian Institute of Strategies of Global Development and Adaptation, 1040 Round-point Schuman 6, Brussel, Belgium

Abstract. The article discusses the transformation of the world system of the post-truth era, which is affecting the central meanings of culture. The necessity of a philosophical analysis of semantic interventions which are becoming the part of the strategy of conscious construction of reality is substantiated. Basing on the transcendentalist tradition, phenomenological sociology in particular, the author shows that the crisis of legitimacy of universal reason leads to the possibility of conscious construction of a social reality as a value-semantic universe, which is becoming one of the tools of ideological confrontation and political struggle in modern conditions. The ideological narratives used both for self-justification of cultural subjectivity and for influencing the subjectivity of competitors are linked into integral systems, which are built around the central meanings of culture, and serve, on the one hand, as the basis for the interpretation of individual events, and on the other, as a factor of the identity's formation and the basis of the entire communities' practical activities, to the extent of national and civilization projects. This approach allows to: 1) associate the construction of social reality with its semantic dimension; 2) see the principles, methods, goals, beneficiaries, etc. of a conscious construction of reality; 3) suggest ways of countering the conscious interference in the semantic sphere of culture. As a result, the need for a philosophical examination of the geopolitical process and national (civilizational) development strategies is argued, which makes the paradigm narratives and the semantic dimension of social reality more coherent and stable as a whole with respect to the external interference.

Keywords: social reality, meaning, narrative, philosophical examination, civilization project

For citation: Levytsky V. S. Philosophical expertise of πολιτικῆς in the post-truth era. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 19–23 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-19-23>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Сегодня, наверное, мало кто будет спорить с тем, что мир существенно меняется. Изменения касаются всех горизонтов социального бытия. Пересматриваются вековые представления об истине, на смену которых приходят убеждения эпохи постправды, постулирующей множественность истин [1]. Единая модель цивилизационного развития, являвшаяся производной идеологии универсального разума, уходит в прошлое, открывая эру стратегической неопределенности [2]. Экономическая стабильность, выступавшая одним из мощнейших консолидирующих факторов, как минимум для обществ «золотого миллиарда», судя по всему, тоже подверглась существенной эрозии [3]. Современные протесты в США, охватившие всю страну, в этом контексте выглядят саморазрушительно для устоявшейся конфигурации всей мирсистемы. Их идеологическое значение сопоставимо с бунтами в раю. «Энтелехийность» американского проекта (пожалуй, его главного конкурентного преимущества) существенно делегитимирована. Пандемия COVID-19 и вызванная ею экономическая рецессия только ускоряют центробежные процессы. За очень короткое время валидность привычных ценностей существенно снизилась: котировки майских фьючерсов нефти имели отрицательные значения, роль путешествий как неотъемлемой части современного представления о счастье оказалась не столь очевидной, выяснилось, что объем потребления не связан с «естественными» потребностями человека и т.д.

Следует отметить, что эти трансформации касаются центральных смыслов культуры. Используя терминологию В. С. Степина, можно сказать, что данные изменения затрагивают «категориальную матрицу культуры». Все это указывает на то, что исчезают привычные гарантии знакомого нам мира, он приобретает новые формы. Естественно, такая ситуация порождает новые вопросы: где искать гарантии его стабильности? Какие цивилизационные формы предпочесть? Что может являться целью общественного развития?

Сегодня устоявшимся фактом является то, что мы живем в эпоху сознательного конструирования реальности. В рамках феноменологической традиции была обоснована мысль о социальном конструировании реальности (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман, Й. Дреер), в наше время на этот процесс настойчиво пытаются сознательно влиять. Речь идет о конструировании смыслового измерения социальной реальности, которое обуславливает нашу возможность понимания и действия. Исходя из этого, мы всегда понимаем и действуем, отталкиваясь от смыслов, которыми располагаем. В связи с этим К. Касториadis писал: «Именно это

установление значений... для каждого общества полагает то, что есть, и то, что не есть, и как оно есть или не есть; то, что имеет цену, и то, что не имеет цены, имеет значение или не имеет значение – то, что может быть или значить» [4, с. 451].

Целенаправленное конструирование – это как раз коррекция смыслов. Данный процесс стал возможен в силу кризиса классического для модерна универсального разума, единый смысловой стандарт которого сегодня делегитимирован. Центральные для современной реальности смыслы, такие как история, гендер, природа и т.д., поддаются сознательной коррекции. В качестве примера достаточно вспомнить официальное поздравление Белого дома с Днем Победы, которое дословно звучит так: «8 мая 1945 года Америка и Великобритания одержали победу над нацистами! Дух Америки всегда будет побеждать. В конце концов, именно это и происходит» [5]. В сочетании с информацией о блокировке Facebook страниц, размещающих фото водружения Знамени Победы над Рейхстагом, выглядит как вполне завершенная стратегия конструирования нового нарратива. Другим примером может служить гендерная политика, продвигаемая либеральным миром, которая кардинально меняет наши представления об отношении полов.

Очевидно, что коррекция центральных смыслов приводит к трансформации всей смысловой матрицы культуры: мир, в котором существует три пола, значительно отличается от «двухполого мира». Также следует иметь в виду, что смыслы предполагают релевантные им идентичности. С другой стороны, смыслы являются основой солидаризации и социального действия, т. е. новые смыслы порождают новые сообщества и социальные проекты. Смыслы конструируются и на их основе формируются новые идентичности, новые сообщества, новые общественные цели.

Очевидно, что проблема конструирования реальности – это именно философская проблема. Историки могут отметить переписывание истории, политологи могут заявить о сознательно срежиссированных протестах, социологи обратить внимание на вмешательства в коллективную память и т.д. Но специальным предметом семантические коррекции могут стать только в рамках философского дискурса.

Принимая во внимание, что речь идет о трансформации центральных смыслов культуры, системность которых является предметом изучения именно философии, цель статьи состоит в обосновании необходимости проведения философской экспертизы смысловых нарративов, которые становятся основанием практической деятельности целых сообществ.

По мнению немецкого классика, сова Минервы вылетает в сумерки. Похоже, сейчас наступает именно это время. Значимость философии приобретает сегодня экзистенциальный смысл. И она не может быть заменена никакой другой наукой: область предельных смыслов – предмет именно философского дискурса. Вмешательства в смысловую сферу требуют серьезных капиталовложений и имеют собственных бенефициаров. В эпоху глобальной конкуренции эти семантические интервенции являются синонимом национальной угрозы. Однако отслеживание подобных вмешательств на «тактическом» уровне малоэффективно: можно сколь угодно подробно разбираться с деталями начала Второй мировой войны, но вытеснение значимости ее факта из европейской истории сведет эти усилия на нет.

Важнейшей особенностью эпохи постправды стали идеологические интервенции, направленные на коррекцию смыслового измерения социальной реальности. Такие попытки сознательного вмешательства в смысловую сферу предпринимаются в виде формирования новых целостных нарративов. Их отдельные аспекты, которые как раз и являются предметом частных наук, всегда вторичны по отношению к целому. Статус реальности того или иного объекта в идеологическом нарративе подобен реальности «фактов» прошлого в нарративе историческом, о чем в свое время очень точно высказался Ф. Анкерсмит: «...Объекты прошлого, о которых так часто говорят историки, например, интеллектуальные, общественные, политические движения и даже нации или социальные группы, не имеют в самом прошлом независимого от нарратива статуса: они происходят из нарратива и удостоверяются исключительно нарративом» [6, с. 129]. Дальше он пишет, что именно нарратив по типу метафизической системы задает оптику, исходя из которой следует рассматривать реальность [6, с. 317].

В этом отношении очень иллюстративной может быть, например, концепция равной ответственности двух тоталитарных режимов за развязывание Второй мировой войны, которая недвусмысленно сформулирована в резолюции Европейского парламента «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы». Кстати, альтернативный, диаметрально противоположный нарратив, возлагающий ответственность за начало Второй мировой войны на нацистский режим Германии, при попустительстве западных союзников, предложен в статье В. В. Путина «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим». В резолюции же Европарламента подчеркивается, что «Вторая мировая война, самая разрушитель-

ная война в истории Европы, началась как прямой результат пресловутого нацистско-советского договора о ненападении от 23 августа 1939 года, также известного как пакт Молотова–Риббентропа, и его секретных протоколов, в соответствии с которыми два тоталитарных режима, которые преследовали цель завоевания мира, разделили Европу на две зоны влияния» [7]. Очевидно, что это не только исторический или политический нарратив, а в первую очередь идеологический. Важно подчеркнуть, что он направлен не столько на прошлое и историческую память, сколько на настоящее и будущее. Данный нарратив выступает основой солидаризации, предписывает однозначные аксиологические и телеологические императивы, способен выступить мощным фактором мобилизации, четко очерчивает границы собственного цивилизационного проекта. В конечном счете он становится фактором формирования идентичности нынешнего и следующих поколений европейцев. Об этом недвусмысленно говорится в самой резолюции, призывающей «...отметить 23 августа в качестве Европейского дня Памяти жертв тоталитарных режимов...», а также повысить осведомленность молодого поколения об этих проблемах, включая историю и анализ последствий тоталитарных режимов в учебных планах и учебниках всех школ в ЕС» [7].

Вместе с тем в этом нарративе отчетливо просматриваются элиминация советской идентичности как части идентичности всех постсоветских стран, аксиологическая девальвация Победы, разрушение нациообразующего нарратива России. Очевидно, такой нарратив ведет к углублению цивилизационного конфликта между Европой и Россией, что прямо утверждается в резолюции: «...Россия остается самой большой жертвой коммунистического тоталитаризма и ... ее развитие в демократическое государство будет затруднено до тех пор, пока правительство, политическая элита и политическая пропаганда продолжают отбеливать коммунистические преступления и прославлять советский тоталитарный режим» [7]. Здесь также имплицитно присутствует и превращение Украины в союзника Запада по борьбе с Россией, и инфернализация современной России, и возможность оправдания сотрудничавших с нацистами деятелей, боровшихся против коммунистического режима, и т.д. Кроме того, Европарламентом составлен подробный план действий с отдельным бюджетом для продвижения этого нарратива в рамках и за пределами ЕС.

Это лишь один пример из многих нарративов, используемых как инструмент идеологической борьбы за право формировать смысловую реальность, влияющую на все сферы нашей жизни.

В то же время его цельность и взаимообусловленность смыслов становятся понятными именно в рамках философского дискурса. Возвращаясь к мысли Ф. Анкерсмита, с одной стороны, следует подчеркнуть, что частные явления (сколь бы масштабными они не были) обретают свой смысл (значение) только в рамках определенного нарратива, с другой стороны, важно отметить, что на основании таких нарративов создаются новые идентичности, формулируются цели общественного развития и определяются ценности, в конечном счете формируются сообщества.

Универсум смыслов выстраивается вокруг «смыслового ядра» – матрицы культурных универсалий. Вмешательство в это ядро приводит к изменениям на более «низких» уровнях смыслов, которые как раз и фиксируют другие гуманитарные и не только науки. Однако, проводя анализ на этих уровнях, никогда нельзя понять сущностную причину и полноту происходящих изменений. Речь идет об изменениях центральных смыслов культуры, а их содержание может быть предметом исключительно философии. Попытки опровергать (доказывать) нарратив путем критики (обоснования) его отдельных частей в лучшем случае могут привести к девальвации (легитимации) этих частей, но не затрагивают сердцевину и целостность самого нарратива, который, если провести последовательную редукцию, удостоверяется аксиоматическим смысловым ядром породившего его ценностно-смыслового универсума и будет направлен на переконструирование социальной реальности.

В этом отношении можно солидаризироваться с Р. Коллингвудом, который писал: «Для меня стало очевидно, что метафизика – не бесплодная попытка познать то, что лежит за пределами опыта, но всегда является попыткой выяснить, во-первых, что люди данной эпохи думают об общей природе мира, причем эти представления оказываются предпосылками всех их “физик”, т. е. конкретных исследований деталей...» [8, с. 360]. В связи с этим нельзя понять «метафизических» трансформаций на уровне «физики». Изменение центральных смыслов культуры, несомненно, имеет именно такой предельный статус.

Соответственно, философская экспертиза становится санитарной (противовирусной) жизненно важной процедурой, обеспечивающей онтологическую стабильность культуры.

Особенно важной становится роль философии во время все большей фрагментации мир-системы. Кризис легитимности универсального разума привел к разрушению просвещенческого мифа, что способствовало абсолютизации парти-

кулярных проекций современного ценностно-смыслового универсума, выступающих основой продвижения национальных проектов в геополитическом пространстве. Очевидно, что успешность в конкурентном соревновании зависит от масштаба, количества адептов и привлекательности культурного проекта, а сам он – от исторической глубины и ценностно-этической гармоничности, которые формируют его идентичность, цементируют его и мобилизуют к развитию. Проект должен обладать «энтелехийностью». В монографии «Водоразделы секуляризации: западный цивилизационный проект и глобальные альтернативы» показано, как некогда универсальная западная цивилизационная модель распалась на несколько, сформировав конкурентное пространство, в котором теперь на равных правах присутствуют Китайский проект, Исламские проекты, Российский проект, судя по всему, нарождается Индийский проект [9]. Каждый из них исходит из собственного «смыслового ядра», которое интерпретируется как цивилизационный эталон, каждый пытается не просто создать политический (геополитический) проект, а построить ценностно-смысловой универсум со своими «каноническими» нарративами, с собственным пониманием ценностей, общественных целей, сущего и должного. Очень показательна в этом отношении статья секретаря Совета безопасности РФ Н. Патрушева «Нужны ли России “универсальные” ценности?». В ней говорится о духовно-нравственных ценностях как основе национального суверенитета. В рамках философского дискурса хорошим примером философского обоснования Российского цивилизационного проекта является работа А. В. Смирнова «Всечеловеческое VS Общечеловеческое», в которой автор, отталкиваясь от концепции логики смысла, показывает несводимость российской национальной экзистенции к другим цивилизационным моделям.

Принимая во внимание эвристичность философской экспертизы системообразующих нарративов, обоснованной выше, и исходя из ценностно-смысловой фундированности национальных проектов, можно предположить, что оптимальной формой бытия Российского проекта является альянс с государствами, опирающимися на то же смысловое ядро и ведущими свою генеалогию из тех же истоков. Это с необходимостью вытекает из теоретических соображений, иначе трудно, например, объяснить, почему центр, признаваемый истоком собственного проекта – Киев, относится к другому, альтернативному проекту. Такие «аномалии» всегда будут нарушать когерентность проекта.

Суммируя сказанное, можно сделать некоторые резюмирующие замечания.

Во-первых, свершившимся фактом следует признать, что мирсистема сегодня и неопределенное время в будущем будет развиваться как конкурентное противостояние альтернативных проектов глобального развития, связанных с собственными трактовками центральных культурных смыслов. Во-вторых, систематика смыслов жестко увязана в парадигмальные нарративы, выступающие основанием интерпретации прошлого и являющиеся принципом конституирования конфигурации сообществ в настоящем и будущем. Это делает необходимым философскую экспертизу данных нарративов и легитимирующих их национальных (цивилизационных) проектов. В связи с этим, в-третьих, Российский проект опирается на исторический нарратив, включающий территории, события и персоналии, относящиеся к Украине. Его перестройка, предполагающая элиминацию «украинской» смысловой части, снизит «энтелехийность» и привлекательность проекта, его культурно-мобилизационный потенциал. С другой стороны, объединение национальных проектов вокруг общего культурно-исторического нарратива превращает национальный проект в цивилизационный, увеличивает потенциал, масштаб и привлекательность отдельных проектов. Примером в этом отношении может служить ЕС.

Сейчас такая конфигурация может показаться нереалистичной, но, чтобы она могла стать реальностью в будущем, такой смысловой нарратив должен быть сформулирован сегодня: хотим мы того или нет, артикулированные сегодня смыслы станут основой действий следующего поколения.

Список литературы

1. Steve Fuller. *Post-truth: Knowledge as a Power Game*. Anthem Press, 2018. 218 p.
2. Белокобыльский А. В. Кризис идеологии универсального разума как вызов социальной структуре модерна // *Философские науки*. 2019. Т. 62, № 3. С. 124–133.
3. *Standing Guy. The Precariat: The New Dangerous Class*. London: Bloomsbury Academic, 2011. 198 p.
4. *Касториадис К. Воображаемое установление общества*. М.: Гнозис; Логос, 2003. 480 с.
5. On May 8, 1945, America and Great Britain had victory over the Nazis. URL: <https://twitter.com/WhiteHouse/status/1258842411524132865> (дата обращения: 15.05.2020).
6. Анкерсмит Ф. *Нарративная логика. Семантический анализ языка историков*. М.: Идея-Пресс, 2003. 360 с.
7. Importance of European remembrance for the future of Europe. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.pdf (дата обращения: 30.06.2020).
8. *Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография*. М.: Наука, 1980. 485 с.
9. Водоразделы секуляризации: западный цивилизационный проект и глобальные альтернативы / под ред. А. Белокобыльского, В. Левицкого. М.: Академический проект, 2018. 215 с.

References

1. Steve Fuller. *Post-truth: Knowledge as a Power Game*. Anthem Press, 2018. 218 p.
2. Belokobyl'skiy A. V. The Crisis of Ideology of Universal Mind as a Challenge to the Social Structure of Modernity. *Filosofskie nauki* [Russian Journal of Philosophical Sciences], 2019, vol. 62, no. 3, pp. 124–133 (in Russian.)
3. *Standing Guy. The Precariat: The New Dangerous Class*. London, Bloomsbury Academic, 2011. 198 p.
4. Cornelius Castoriadis. *L'institution imaginaire de la société*. Paris, Seuil, 1975. 544 p. (Russ. ed.: Kastoriadis K. *Voobrazhaemoe ustanovlenie obshchestva*. Moscow, Gnozis, Logos Publ., 2003. 480 p.)
5. On May 8, 1945, America and Great Britain had victory over the Nazis. Available at: <https://twitter.com/WhiteHouse/status/1258842411524132865> (accessed 15 May 2020).
6. Ankersmit Franklin R. *Narrative Logic. A Semantic Analysis of the Historian's Language*. Den Haag, Nijhoff, 1983. 241 p. (Russ. ed.: Ankersmit F. *Narrativnaya logika. Semanticheskiy analiz yazyka istorikov*. Moscow, Ideya-Press Publ., 2003. 360 p.)
7. Importance of European remembrance for the future of Europe. Available at: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.pdf (accessed 30 June 2020).
8. Collingwood Robin George. *An Autobiography*. Oxford University Press, 1939 (Russ. ed.: Kollingvud R. Dzh. *Ideya istorii. Avtobiografiya*. Moscow, Nauka Publ., 1980. 485 p.)
9. Belokobyl'skiy A. V., Levytsky V. S., eds. *Vodorazdely sekulyarizatsii: zapadnyy tsivilizatsionnyy projekt i global'nye al'ternativy* [Watersheds of secularization: Western civilization project and global alternatives]. Moscow, Akademicheskii projekt Publ., 2018. 215 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 12.07.2020, после рецензирования 22.07.2020, принята к публикации 11.12.2020
Received 12.07.2020, revised 22.07.2020, accepted 11.12.2020